

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байеш Жабар Зиара Восприятие творчества Омара Хайама в белорусской литературе. С. 77 –81. // Рэгіянальнае, нацыянальнае і агульначалавечае ў славянскіх літаратурах. Гомель, 2010.
2. Комилов А. Ш. Физика Средней Азии IX – XIIIст.:автореф. дис.... докт. физико – математ. наук. Москва – 31с.
3. Султанов К., Султанов Ш. Омар Хайям. Москва, 2002. – 317с.
4. Теймурян Х. Омар Хайям. Поэт. Бунтарь. Астроном. Москва, 2010 – 412с.

Савчук Е.В., Дождикова Н.В. Идея всеединства В.С. Соловьева как идея синтеза западной и восточной культур

В.С. Соловьев пытался найти гармонию между космической и социальной темами в концепции всеединства, учении о Софии и в гносеологии– в «цельном знании» (интуитивно образно-символическом постижении мира, основанном на нравственном усилии личности), проповедовал объединение «Востока» и «Запада» через воссоединение церквей. Его концепция всеединства представляет синтез идей западноевропейской и восточной философской мысли. Первая печатная работа В.С. Соловьева называется «Мифологический процесс в древнем язычестве» (1873). В ней он стремится объяснить историю мира и человечества из единого религиозного начала. Различение в мифологическом процессе взаимодействия двух начал (мужского и женственного) перекликаются с древнекитайской идеей о существовании двух противоположных начал: Инь и Ян. Согласно В.С. Соловьеву, София есть идеальное, совершенное человечество во Христе, а так как в Боге нет времени, то существование в нем человечества должно быть признано вечным. Это относится, конечно, не к природному человечеству, а к идеальному и умопостижаемому. Человечество в Боге универсально и вместе с тем индивидуально, это - вечное тело Божие и вечная душа мира. Только при признании, что каждый человек своею глубочайшею сущностью коренится в вечном божественном мире, можно допустить две великие истины: человеческую свободу и человеческое бессмертие. В 1874 году Соловьев защитил диссертацию «Кризис западной философии (против позитивистов)», в которой исходная точка зрения та же, что

и в предыдущей работе: первоначально человечество живет общей духовной жизнью и его мировоззрение имеет религиозный характер; язык, мифология, художественное творчество - дело всего рода, а не личная деятельность отдельных людей. «Новейшая философия, — утверждал Соловьев, — с логическим совершенством западной формы стремится соединить полноту содержания духовных созерцаний Востока. Опираясь, с одной стороны, на положительные науки, эта философия, с другой стороны, подает руку религии. Осуществление этого универсального синтеза науки, философии и религии — должно быть высшею целью и последним результатом умственного развития». Здесь впервые Соловьев сформулировал свою любимую идею всеединства, синтеза западной и восточной культур, которую пронесет через всю жизнь. Во вступительной речи, на защите этой диссертации, состоявшейся 24 ноября 1874 г., Соловьев говорил о том, что человек — существо из двух миров и что «чистый эфир мира духовного так же необходим для его жизни, как и воздух мира вещественного». Он ссылаясь на манию самоубийств, достигшую огромных размеров в нашу эпоху, и утверждал, что в наше время «с исчезновением глубоких убеждений опустел мир внутренний и потерял свою красоту мир внешний». В заключение он признавал синтез философии и религии «необходимой, настоящей задачей философской мысли». Осенью 1876 года он работает над произведением «Философские основы цельного знания», в которой речь идет о трех типах философии. Два из них относятся исключительно к познавательной способности человека - это эмпиризм и идеализм. Первый ограничивается познанием внешних явлений, второй возводит понятие, мысль в единственную подлинную реальность. Симпатии Соловьева принадлежат третьему виду философии, который охватывает не только знание, но и более высокие потенции души — нравственное и художественное чувство. Соловьев называет это «философией жизни» и «мистицизмом» (речь идет об интуитивных озарениях в поведении и творчестве, а не об оккультных делах). В 1883 году Соловьев публикует небольшую, но крайне важную для понимания концепции всеединства статью «На пути к истинной философии». Разбирая взгляды одного из учеников Шопенгауэра, он формулирует свою основную идею: «Вся наша действительность,

мы сами и тот мир, в котором мы живем, одинаково далеки и от чистой мысли, и от чистого механизма. Весь действительный мир состоит в постоянном взаимоотношении и непрерывном внутреннем взаимодействии идеальной и материальной природы». Нечто подобное в свое время утверждал Шеллинг, свое учение он также называл философией всеединства. В основе этики Соловьева лежит положение о существовании в мире Добра как некой идеальной сущности, как нормы и должного. Социальная нравственность в понимании философа означает и утверждает суверенность достоинства человека, которое множеством связей вплеталось бы в многообразие коллективной жизни людей. Социальная нравственность - это и участие в мировом всеедином процессе восхождения к Истине, Добру и Красоте, к Богочеловечеству. Бог – гарант всеединства мира и человека.

Семенюк В.А. Современная китайская философия. Новое конфуцианство

В 50-е годы прошлого столетия в гуманитарной литературе, посвящённой анализу различных аспектов жизни Китая, в том числе и его современной философии, появился термин «новое конфуцианство». Им стали обозначать интеллектуальное движение, объединяющее китайских мыслителей как континентального Китая, так Тайваня, Гонконга, Сингапура, США и других стран, где существуют влиятельные китайские диаспоры. В новом конфуцианстве тесно переплелись охранительные и коммуникативные задачи. Охранительные – как сбережение традиционных духовных ценностей, коммуникативные – как расширение контактов с западной философией для вовлечения китайской традиции в диалог культур.

В движении «нового конфуцианства» соединяются такие далёкие друг от друга учения, как конфуцианство, даосизм и буддизм. Показательно, что в названии этого движения используется известный популярный бренд, производный от имени наиболее значительного философа древности – Конфуция (551-479гг. до н. э.). Хотя, разумеется, при этом речь идёт не столько об этом мыслителе и его духовном наследии, сколько о чём-то более современном и значительном.